

ЕЛЕНА БОРЩ

Уральский государственный архитектурно-художественный университет

ФРАНЦУЗСКАЯ КНИЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ В РУССКОЙ КАВЕР-ВЕРСИИ КОНЦА XVIII ВЕКА

The French book illustration in the Russian cover-version at the end of XVIII century

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: книжная иллюстрация XVIII века; книжная гравюра XVIII века; францужско-русские художественные связи; иллюстрированные «Метаморфозы» Овидия

KEYWORDS: Book illustration of XVIII century; a book engraving of XVIII century; the French-Russian art communications; illustrations of *Ovid's Metamorphoses*

ABSTRACT: The focus of this article is the illustrations from the Russian edition of Ovid's *Metamorphoses* of 1794–1795, which have been repeated from the unknown foreign book. The result of this research is a finding of the source of the Russian illustrations, the engravings from the Dutch edition of 1732 intended for the French book market. There is an attempt to prove authorship of these anonymous illustrations in the article, which includes comparisons of illustrations from the Dutch, Flemish, French and Russian editions. Thus the Russian illustrations were neither copies, nor free variations on a theme. They have appeared as mirror versions and replicas with the changed details of the illustrations of 1732.

1. Постановка проблемы

Книга с гравюрами XVIII в. традиционно интересует специалистов как артефакт и экспонат. Ныне книжная гравюра зачастую является предметом междисциплинарных исследований. Опираясь на материалы французской и русской иллюстрированной книги XVIII в., рассмотрим проблему межкультурных контактов Европы и России сквозь призму номадизма. Обратимся к феномену «вторжения» западноевропейской визуальной культуры в сферу русского искусства на примере книжной (литературной) иллюстрации.

Французские книги стали одним из ключевых факторов западного влияния в России во второй половине XVIII в. Книги на французском языке познакомили русских читателей с произведениями современных европейских и античных авторов (Баренбаум 2006, 436). Иллюстрированные книги вызвали еще больший интерес. Очень скоро они стали образцами для русских издателей, выпускавших переводные тексты.

Под натиском западных культурных стандартов русская книга приобрела в XVIII в. европейский облик. Книги, дополненные гравюрами, получили распространение в России особенно после разрешения «вольных» типографий, начиная с 1770-х гг. Так, около сотни изданий с гравюрами было выпущено в 1780-х гг., а в 1790-х – уже вдвое больше (Сидоров 1946, 188).

Иллюстрации переводной книги зависели от иностранных первоисточников, особенно французских, так как издатели заказывали граверам повторение иллюстраций. По замечанию А. А. Сидорова, даже в лучших русских изданиях второй половины XVIII в. иллюстрации были «копиями с иностранных» (Сидоров 1946, 168). Иначе говоря, широко практиковался «ремейк», точнее, выпуск кавер-версий серий иллюстраций.

2. Основные понятия, цель, задачи

Под термином «кавер-версия», означающим новое исполнение оригинальной композиции, в данном случае подразумевается создание серии гравированных иллюстраций на основе «авторского» повторения оригинальной версии. Это не повторный тираж гравюр с готовых гравировальных досок, но создание новых досок по образцам иллюстраций с последующим оттиском вновь созданной серии. Очевидно, не следует обозначать этот процесс как «репродуцирование», так как это понятие означает воспроизведение средствами печати изображения предмета, выполненного в другом материале и другом формате (Власов 1993, 187).

Способами художественного формообразования по образцу являются: точное повторение оригинала (копия), авторская интерпретация оригинала с изменениями деталей (реплика), создание новой композиции из готовых элементов (вариация) (Власов 1993, 41, 85, 186). Можно ли определить способы перехода западноевропейских иллюстраций в русские книги через понятия «копирование» и «подражание»? Происходила ли творческая переработка оригинальных композиций посредством трансформации? Попробуем ответить на эти вопросы.

Напомним, что в XVIII в. не существовало фотографических техник воспроизведения печатной графики, которые позволяли бы добиться максимального сходства с оригиналом (репринт, факсимиле и др.). Процесс создания гравированной иллюстрации имел ремесленный характер. В нем были задействованы рисовальщик эскиза и гравер, переносивший рисунок на медную доску.

Поиск с помощью сравнения гравюр иностранного издания, повторенных в русской кавер-версии, является одной задачей данной статьи. Другая задача – определение путем сравнительного анализа способов и приемов воспроизведения аналогов.

3. Русское издание и его гравюры

Обратимся к изучению феномена «кочевания» западных иллюстраций в русские книги на примере издания «Превращений» Овидия 1794-1795 гг. (Овидий 1794–1795). «Превращения Овидиевы» (далее – «Превращения») были выпущены в трех томах в частной типографии в Москве (Обольянинов 1914, 2, 1850; Кондаков 2, 4836). Текст подготовил Карл Рембовский, который воспользовался французским переводом А. Банье (Баренбаум 2006, 209). Издание дополнила новая для русского читателя серия иллюстраций. Предыдущее издание Овидия 1775 г. иллюстрировала серия гравюр, повторенная по увражу «Овидиевы фигуры» 1722 г. (Кондаков 2, 4835).

В общей сложности издание «Превращений» 1794–1795 гг. сопровождали 14 анонимных гравюр, в том числе 13 сюжетно-повествовательных сцен (Верещагин 1898, 731). Они иллюстрируют следующие сюжеты: Семела и Юпитер, превращение Ликаона, Персей и Андромеда, похищение Прозерпины, Цефал и Прокрида, Мелеагр и Аталанта, похищение Деяниры, Венера и Адонис, Мидас и Аполлон, Нептун и Цениса, разоблачение Ахиллеса, превращение спутников Улисса, превращение Эскулапа. С жанровой точки зрения иллюстрации представляют собой галантные, пасторальные, бытовые, охотничьи и пейзажные сцены.

4. Определение оригинальной версии иллюстраций. Проблема авторства

В процессе определения исходной серии иллюстраций к русскому Овидию выяснилось, что в справочниках отечественной книги нет сведений об их иностранном аналоге. Отмечается лишь, что гравюры «заимствованы из одного из французских изданий той же книги» (Верещагин 1898, 731). Поиск французских изданий оказался эффективным. Оригинальная версия иллюстраций была обнаружена в издании «Метаморфоз» на французском языке в переводе аббата Банье, выпущенном в Амстердаме (и Париже) в 1732 г. (Ovide... en François, 1732). Голландско-французское издание оказалось идентично русскому по числу томов и формату. Его иллюстраций, однако, больше

на две: в общей сложности, их 16. Листы иллюстраций исполнены в технике резцовой гравюры по меди в сочетании с офортом. Сходство серий не вызывает сомнения, несмотря на то, что русские гравюры преимущественно зеркальные.

Как и в русской версии, гравюры оригинального издания анонимны. По сведениям ряда справочников авторство данной серии иллюстраций принадлежит известному французскому граверу и рисовальщику Бернару Пикару (1673–1733) (Cohen 1912, 768).

Пикар, между тем, не представлен в Предисловии, где упоминается еще одно издание Овидия, к которому он имел отношение (*Ovide... en François* 1732, 1, XIX). Роскошное издание Овидия было выпущено на латинском и французском теми же издателями в 1732 г. (*Ovide... en latin* 1732). Увраж включал в себя более сотни иллюстраций разных авторов, в том числе, Ш. Лебрена, С. Леклерка, Б. Пикара (Cohen 1912, 768). При сравнении было установлено, что анонимные иллюстрации и иллюстрации увража имеют мало общего между собой, за исключением двух сцен (похищение Деяниры и похищение Прозерпины), явно принадлежащих Пикару.

При просмотре более ранних французских изданий «Метаморфоз» серия иллюстраций, аналогичная искомой, не была обнаружена. С помощью сравнения выяснилось, что сцена превращения спутников Улисса была повторена по анонимной гравюре из амстердамского увража 1702 г. (*Ovide* 1702; Sander 1926, 1465). Известно, что данный увраж был, в свою очередь, переизданием известного фламандского увража 1677 г. (Bohnert 2009, 8). Кроме того, единичные иллюстрации из интересующей нас серии 1732 г. имеют прямое отношение к увражу «Картины Храма муз» 1655 г., гравированному по рисункам фламандского художника А. ван Дипенбека (1596–1675) (Marolles 1655). По композиции Дипенбека была исполнена иллюстрация к мифу о Персее и Андромеде, повторенная позже в русской версии 1790-х гг.

Попытки подтвердить авторство Пикара привели нас к подписанным гравюрам французского издания «Метаморфоз» 1799 г., где Пикар обозначен как рисовальщик (*Ovide* 1799). Сравнение показывает, что данная серия представляет собой вариацию на тему иллюстраций из увража 1732 г., которые принадлежали не только Пикару, но и другим художникам.

Таким образом, при сравнении анонимной серии иллюстраций 1732 г. с аналогичными сериями иллюстраций XVII – первой трети XVIII в. было установлено, что отдельные иллюстрации издания 1732 г. зависят от нескольких источников – фламандских увражей XVII в. и амстердамского увража 1732 г. с иллюстрациями французских художников. Не исключено, что анонимная серия 1732 г. была подготовлена при участии Пикара второстепенным автором. Возможно, гравером, а не рисовальщиком, так как фигуры персонажей недостаточно хорошо моделированы. В целом, «бюджетное» амстердамское

издание 1732 г. производит достаточно скромное впечатление с точки зрения искусства иллюстрации. Уместно привести мнение А. А. Сидорова, который писал, что с Запада в Россию «часто поступали образцы второго сорта» (Сидоров 1946, 190).

5. Парижские кавер-версии оригинальной серии иллюстраций

В ходе поиска первоисточника русской кавер-версии было установлено, что существовали также французские кавер-версии оригинальной серии. Иными словами, исходная серия иллюстраций неоднократно повторялась, причем в парижских изданиях 1742, 1757, 1787 гг. (Ovide 1742, 1757, 1787). Особенностью парижских кавер-версий является то, что они представляли собой точные копии композиций без «отзеркаливания» исходного изображения. Вместе с тем, качество передачи оригинальной серии оставляло желать лучшего. При сопоставлении с русской серией оказалось, что они не превосходят ее по технике исполнения и даже, напротив, уступают ей.

Следовательно, русский издатель взял за образец амстердамское издание 1732 г., а не его парижские повторения. Не исключено, что в его распоряжении было издание 1764 г., гравюры которого, по-видимому, печатались с оригинальных досок (Ovide 1764). В любом случае, издание-аналог было голландско-французским. Как известно, французские книги были доступны в России во многом благодаря голландцам: «в репертуаре Петербургской... лавки... были тысячи французских книг. Большую часть из них составляли голландские издания» (Копанев 1986, 66).

6. Иллюстрации русской кавер-версии: способы и приемы повторения

Обратившись к сравнению гравюр амстердамского издания Овидия 1732 г. с иллюстрациями русской версии 1790-х гг., рассмотрим их состав, расположение в тексте, приемы повторения композиции. Прежде всего, отметим, что оригинальная серия была воспроизведена в русской версии с купюрами. Издатель отказался от двух сюжетов: Марсий и Аполлон, Фаэтон и Аполлон.

Иллюстрации русской версии, аналогично оригинальной, представляют собой полностраничные гравюры, развернутые по вертикали. В амстердамском издании гравюры расположены, как правило, напротив начальной страницы раздела текста. Этот же принцип расположения использован в русской версии.

Особенностью русского издания является то, что его гравюры повторяют оригинальные композиции как тождественным образом, так и в зеркальном варианте. Поэтому всю серию русских иллюстраций не следует считать копийной. Отметим, что микширование приемов при воспроизведении иллюстраций было не характерно для европейской практики. Переиздание книги с иллюстрациями, особенно «пиратское», обычно сопровождалось зеркальными повторениями исходных композиций. Решение повторить иллюстрации-аналоги по-разному, очевидно, было принято самим издателем. Далее, предположим, что над русской серией работали разные граверы: более опытный и менее искусный.

Девять из тринадцати гравюр русской версии «отзеркаливают» оригинальные композиции. Иногда возникает ощущение, что граверы использовали зеркальную трансформацию в качестве художественного приема. Благодаря этому целый ряд иллюстраций приобрел новые смысловые нюансы. Как правило, благодаря перемещению (инверсии) фигур действующих лиц справа налево и наоборот. Приведем ряд примеров.

В сцене смертельного ранения кентавра Несса, страдания героя как будто девальвировались, так как его фигура сместилась влево от центра композиции. Геркулес, чья фигура переместилась вправо, стал более заметным. То же верно по отношению к иллюстрации мифа об освобождении Андромеды, где благодаря приему зеркальности внимание переключается с Андромеды на Персея, чья фигура второстепенной величины заняла «правильное» место и приобрела большую выразительность. Эффект зеркала позволил исправить композиционные недостатки оригиналов. Или это были удачные совпадения? Так, на иллюстрации к мифу о Мелеагре и Аталанте внимание зрителя переключилось от невыразительных фигур героев к поверженному кабану. То же верно по отношению к сценам «разоблачения» Ахилла и превращения Эскулапа.

В некоторых иллюстрациях прием зеркального отражения, напротив, умаляет достоинства композиции. Например, в сценах превращения Ликаона, Мидаса и спутников Улисса, где главные действующие лица переместились на периферию композиции.

Максимального сходства с иллюстрациями-оригиналами скорее всего смог добиться более искусный гравер (или граверы). Точь-в-точь оригинальные композиции повторяют 4 иллюстрации: Венера и Адонис, похищение Прозерпины, Цефал и Прокрида, Нептун и Цениса. Именно тождественные, а не зеркальные иллюстрации демонстрируют владение русскими граверами навыками свободной передачи образца. Примером такого рода является иллюстрация к сцене похищения Прозерпины. Композиция иллюстрации не изменена, однако границы изображения отодвинуты: удлинена круп коня и увеличена фигура путто. Изменились очертание и детали первого плана:

на берегу появился небольшой холм, лежащая ветка увеличилась в размерах. Крона дерева поменяла форму ветвей и листьев, облако приобрело другую конфигурацию. Кроме того, иллюстрация получилась более светлая и воздушная за счет меньшей плотности штриховки. Этот своеобразный «почерк» русских иллюстраторов был результатом несовершенства владения мастерством гравирования.

Итак, русская кавер-версия иллюстраций не является полной и точной копией оригинальной по целому ряду признаков: издатель сократил число иллюстраций; одни граверы создали зеркальные варианты оригинальных композиций, невольно прибегнув к трансформации изображения; другие граверы добились прямого копирования композиций оригиналов при незначительном изменении деталей. Созданием серии иллюстраций граверы, очевидно, занимались без помощи рисовальщиков. Этим можно объяснить то, что серия не состоялась как подражание исходной или вольная вариация на тему оригинала.

7. Итоги

Результатом исследования стало определение первоисточника русских иллюстраций – голландско-французского издания 1732 г. Путем сравнения гравюр из голландских, фламандских и французских изданий была сделана попытка подтвердить авторство данной серии иллюстраций. Удалось установить, что гравюры серии зависят от иллюстраций более ранних изданий Овидия. Было высказано предположение, что французский гравер и иллюстратор Б. Пикар мог иметь косвенное отношение к серии.

Благодаря сравнению были отмечены такие закономерности воспроизведения иллюстраций по образцу, как зависимость от заказчика и влияние мастерства исполнителя. Неизбежной была трансформация изображений-аналогов вследствие индивидуального и ремесленного характера воспроизведения. Процесс перехода, «кочевания» западных иллюстраций в русскую книгу имел свои особенности. Во-первых, исходный материал отбирался, купировался в пользу их сокращения. Во-вторых, имело место смешение способов воспроизведения исходных изображений вследствие использования прямого и зеркального копирования.

Сделан вывод, что иллюстрации русской кавер-версии не являлись ни копиями, ни вольными вариациями на тему; они оказались либо зеркальными версиями оригинала, либо репликами с измененными деталями.

Библиография

- БАРЕНБАУМ, И. Е. (2006), Французская переводная книга в России в XVIII веке. Москва.
- ВЕРЕЩАГИН, В. А. (1898), Русские иллюстрированные издания XVIII и XIX столетий (1720–1870). Библиографический опыт. С.-Петербург.
- ВЛАСОВ, В. Г. (1993), Иллюстрированный художественный словарь. С.-Петербург.
- КОНДАКОВ, И. П. (ред.) (1962), Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800. Москва.
- КОПАНЕВ, Н. А. (1986), Распространение французской книги в Москве в середине XVIII века. В: Луппов, С. П. (ред.), Французская книга в России в XVIII в. Очерки истории. Ленинград.
- ОБОЛЬЯНИНОВ, Н. А. (1915), Каталог русских иллюстрированных изданий 1725–1860 гг.: в 2 т. Москва.
- ОВИДИЙ, Назон П. (1794–1795), Превращения Овидиевы: в 3 т. Пер. с фр. К. Рембовский. Москва.
- СИДОРОВ, А. А. (1946), История оформления русской книги. Москва/Ленинград.
- BOHNERT, C. (2009), L'illustration d'une fable poétique dans les *Métamorphoses* éditées par François Foppens (Bruxelles, 1677) : Adonis entre Ovide et Titien. В: *Poésie et illustration*, sous la direction de Lise Sabourin, Nancy, C.E.M.L.A. (Centre d'Étude des Milieux Littéraires et Artistiques, Nancy II), 8.
- BOHNERT, C. (2015), Un musée ovidien : autour des figures des *Métamorphoses* éditées par Wetstein et Smith (Amsterdam, 1732). В: *Le Conférencier – Textimage*, 1–39.
- COHEN, H. (1912), Guide de l'amateur de livres à gravures du XVIII s. Paris.
- LABARRE DE BEAUMARCHAIS, A. de. (1733), *Le Temple des Muses*, orné de LX tableaux dessinés et gravés par B. Picart le Romain. Amsterdam.
- MAROLLES, M. de. (1655), *Tableaux du temple des muses : tirez du cabinet de feu Mr. Fauereau*. Paris.
- OVIDE (1702), *Les métamorphoses d'Ovide, en latin et François de la traduction de M. Pierre Du Ryer*. Amsterdam.
- OVIDE (1732), *Les Métamorphoses d'Ovide en latin, traduites en François par M. l'abbé Banier, ... ouvrage enrichi de figures par B. Picart*. Amsterdam.
- OVIDE (1732), *Les Métamorphoses d'Ovide, traduites en François par M. l'Abbé Banier*. Amsterdam.
- OVIDE (1742), *Métamorphoses d'Ovide, traduites en François par l'abbé Banier*. 3 vol. Paris.
- OVIDE (1757), *Les Métamorphoses d'Ovide, traduites en François par M. l'Abbé Banier*. Paris.
- OVIDE (1764), *Les Métamorphoses d'Ovide, traduites en François par M. l'Abbé Banier*. Amsterdam /Leipzig.
- OVIDE (1787), *Les Métamorphoses d'Ovide, traduites en François par M. l'Abbé Banier*. 2 vols. Paris.
- OVIDE (1799), *Les Métamorphoses d'Ovide ornée de 16 figures en taille-douce, d'après B. Picart, tr. l'Abbé Banier*. Paris.
- SANDER, M. (1926), *Die illustrierten Französischen Bücher des 18. Jahrhunderts*. Stuttgart.